

Сурина М.В.
(Нижний Тагил)

**Этнические аспекты половозрастной структуры населения
Среднего Урала в конце XX века
(по материалам переписей населения 1989 и 2002 гг.)**

Половозрастная структура населения играет активную роль в демографических процессах. Она оказывает влияние на величину всех демографических показателей: брачности, рождаемости, смертности и т. д., и находится в тесном взаимодействии со всеми демографическими процессами. Одним из важных следствий такого взаимодействия является то, что половозрастная структура накапливает в себе и хранит запас демографической инерции, потенциал роста населения, в силу которого движение населения (с положительным либо отрицательным) продолжается долгое время после того как движущие силы этого движения уже иссякли или изменили свое направление на противоположное (1).

Половозрастная структура способна повлиять и на динамику ряда современных этнических процессов, в частности, на количество межэтнических браков, численность населения этносов и этнических групп. Диспропорции половозрастного состава способствуют увеличению количества этнически смешанных браков, усилению ассимиляционных процессов, уменьшению численности населения отдельных этносов.

Материалы переписей населения 1989 и 2002 гг. позволяют вскрыть этнические различия в половозрастной структуре населения Среднего Урала, проследить те изменения, которые произошли в распределении населения различных этносов по возрасту и полу, а также проанализировать этнические особенности демографической структуры региона.

Вторая мировая война произвела громадную деформацию половой структуры населения. В течение второй половины XX века половая структура населения страны постепенно, очень медленно, выравнивалась, однако негативные последствия войны продолжали сказываться.

Тенденции изменения половой структуры населения в течение рассматриваемого периода были общими для всех этносов региона, однако переписи второй половины XX века выявили некоторые различия в показателях (см. табл. 1).

**Распределение населения Среднего Урала
по национальности и полу (2)**

	На 1000 мужчин приходилось женщин			2002
	1970	1979	1989	
Всего по области в том числе:	1173	1167	1144	1171
Русские	1205	1196	1164	1182
Украинцы	728	766	868	1041
Белорусы	871	917	1016	1173
Башкиры	1077	1113	1184	1203
Марийцы	1208	1208	1211	1230
Мордва	1245	1326	1340	1335
Татары	1130	1142	1134	1164
Удмурты	1236	1252	1305	1359
Чуваши	1004	1029	1121	1202
Евреи	1051	1039	1024	960
Немцы	960	947	963	1030

Приведенные данные свидетельствуют о том, что Средний Урал в рассматриваемый период отличался численным преобладанием женщин в населении. Наличие этой диспропорции в существенной мере связано с особенностями экономического и демографического развития Уральского региона. Пик наращивания Уралом экономического потенциала и хозяйственного освоения уже прошел, и регион во второй половине XX века считался вполне «обжитым», а, как известно, «обжитые» районы, терявшие в данный период население в межрайонных миграциях, характеризуются пониженной долей мужчин в населении (3).

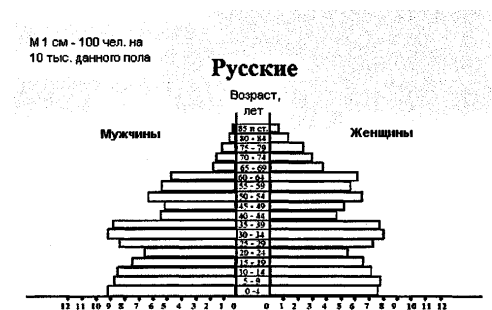
Наибольшее численное преобладание женщин над мужчинами наблюдалось у угро-финских народов – удмуртов (1359 женщин на 1000 мужчин в 2002 г.), мордвы (1335) и марийцев (1230), причем если у марийцев соотношение мужского и женского населения на протяжении 20 лет оставалось стабильным, и диспропорция возросла только в самом конце XX века (в межпереписной период 1989-2002 гг.), то преобладание женщин-мординок и удмурток над мужчинами этих же этносов неуклонно росло на протяжении последних 30 лет XX века (см. табл. 1). Стабильным оставалось 0,5-4 %-ное численное преобладание женщин над мужчинами у русского (1182 женщины на 1000 мужчин в 2002 г.), татарского (1164), башкирского (1203), чувашского (1202) этносов. Такой «перекося» объясняется более высоким миграционным приростом женщин данных этносов по сравнению с мужчинами: так, по

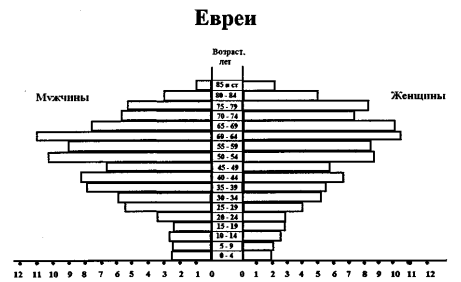
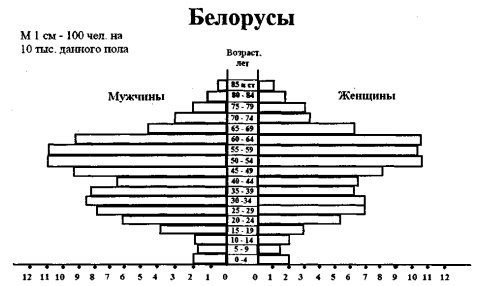
данным статистики за 1988 г., миграционный прирост женщин-мордвинок в городах составлял 92 человека, в то время как мужчин этой национальности – лишь 2 человека, евреек – 57 человек, в то время как евреев – 35 человек (4). В последнее десятилетие XX века диспропорция в еврейской группе поменяется в сторону преобладания мужчин (с 1024 женщин на 1000 мужчин в 1989 г. до 960 в 2002 г.). По данным областного комитета государственной статистики, в 1995 г. миграционная убыль по Свердловской области составляла среди евреев-мужчин 145 человек, женщин – 170 человек (5).

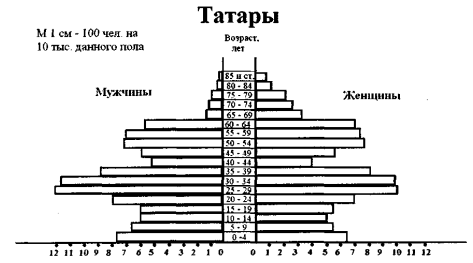
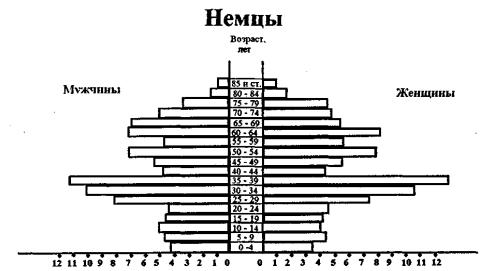
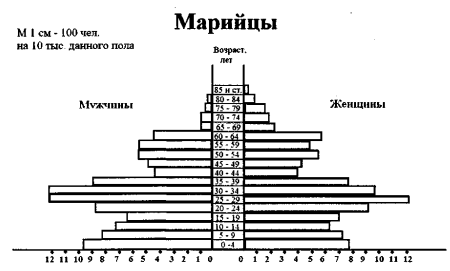
Наоборот, резкое численное преобладание мужчин над женщинами в рассматриваемый период наблюдалось в украинской (1041), белорусской (1173) и немецкой (1013 женщин на 1000 мужчин в 2002 г.) группах, что также было связано с особенностями миграционных процессов (см. табл. 1). По городам Свердловской области на 1988 г., миграционный прирост мужчин белорусской национальности составил 233 человека, в то время как женщин этой национальности – лишь 64 человека. К этому периоду миграционная убыль среди немцев области составляла у мужчин – 17 человек, у женщин – 221 человек (6). Подобные диспропорции полов напрямую влияли на ассимиляционные процессы в регионе: этим процессам особенно сильно были подвержены те этносы, у которых данные диспропорции были наиболее ярко выраженными, что показали, в частности, половозрастные пирамиды (см. рис. 1).

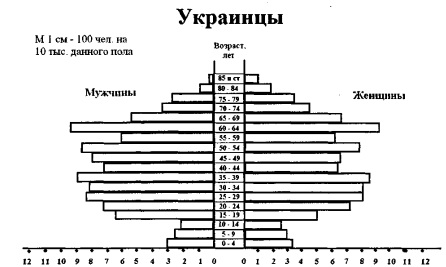
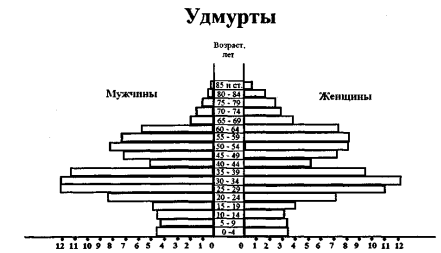
Рис. 1

**Половозрастные пирамиды наиболее многочисленных этносов Среднего Урала
(по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) (7)**

Продолжали сказываться и последствия сталинских репрессий: основную массу узников уральских лагерей составляли мужчины, что отчасти также объясняет их численное превосходство по сравнению с женщинами, особенно в 1970-х гг., в украинской, белорусской и немецкой группах. Лишь к концу 1980-х гг. миграционным процессам удалось «выровнять» численное соотношение белорусов и белорусок, а за последний межпереписной период даже увеличить удельный вес женщин в этих группах.

Другая важная характеристика демографического потенциала региона – возрастная структура населения. В течение всего рассматриваемого периода существенных различий в возрастных структурах многонационального населения Среднего Урала не прослеживалось, тем не менее, в 1959–2002 гг. наметились устойчивые тенденции постарения населения. Половозрастные пирамиды, составленные по данным переписи населения Свердловской области 1989 г., показывают, что возрастной состав населения основных этносов региона имел как общие черты, так и довольно заметные различия (см. рис. 1). Общую черту всех пирамид определили последствия войны: все половозрастные пирамиды сужены в области показателей поколения 40–49 лет (1940–1949 гг. рождения). Они также показывают численное преобладание женщин по сравнению с мужчинами в возрастной категории от 65 лет и

старше, т. е. среди того поколения, которое принимало активное участие в военных действиях.

Что же касается различий, то половозрастные пирамиды основных этносов региона можно разделить на 2 группы. В первую группу входят народы, чьи половозрастные пирамиды имеют относительно правильную форму – русские, марийцы, татары и башкиры (см. рис. 1). От второй группы народов по данной классификации первая группа отличается стабильным ростом рождаемости в 1970-х гг. и, соответственно, повышением удельного веса молодого поколения – населения в возрасте 0-14 лет. Среди русского населения повышение рождаемости началось уже с начала 1970-х годов, среди марийцев – с середины 1970-х, среди татар и башкир – с начала 1980-х годов. В результате к 2002 г. доля детей до 14 лет в этих группах была наиболее высокой на Среднем Урале – у русских 16,1%, у марийцев 14,2%, у татар 11,0%, у башкир 10,7% к общей численности населения данного этноса (см. табл. 2), а медианный возраст ниже, чем у других этносов (см. табл. 3). Причем доля мальчиков была существенно выше, чем девочек, что объясняется повышенной долей женщин пожилого возраста в общей численности населения.

Таблица 2

Удельный вес населения основных этносов Среднего Урала в возрасте 0-14 лет (по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2002 г.) (8)

Национальность	Удельный вес населения в возрасте 0-14 лет (в % к общей численности)					
	Оба пола		Мужчины		Женщины	
	1989	2002	1989	2002	1989	2002
Русские	17,8	16,1	26,7	18,0	22,3	14,6
Украинцы	8,5	4,8	8,1	5,1	8,9	4,4
Белорусы	5,7	3,3	5,7	3,9	5,8	2,7
Башкиры	19,7	10,7	21,8	11,9	17,9	9,6
Марийцы	23,2	14,2	25,4	16,3	21,4	12,5
Татары	18,5	11,0	20,3	12,5	16,9	9,8
Удмурты	11,7	4,5	13,3	5,4	10,5	3,8
Евреи	7,2	4,3	7,9	4,3	6,4	4,3
Немцы	12,7	10,2	13,6	11,4	11,8	9,0

Таблица 3

**Медианный возраст населения основных этносов Среднего Урала
(по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г.
и Всероссийской переписи населения 2002 г.) (9)**

Нацио- нальность	Все население		Город		Село	
	1989	2002	1989	2002	1989	2002
Русские	34,3	36,6	34,2	36,5	35,0	37,6
Украинцы	42,5	48,5	42,9	48,9	38,9	45,2
Белорусы	46,0	53,4	45,9	53,5	46,5	52,5
Башкиры	32,3	39,2	32,6	39,4	30,5	37,6
Марийцы	31,8	38,1	31,8	38,1	31,7	38,2
Татары	35,6	41,1	35,5	41,3	35,9	41,8
Удмурты	38,6	45,5	39,2	45,7	36,9	44,9
Евреи	50,8	59,4	50,8	59,7	48,6	53,3
Немцы	41,8	42,3	41,8	42,3	41,7	41,7

Но, несмотря на это, общие тенденции постарения населения коснулись и этих этносов (см. табл. 4).

Таблица 4

**Удельный вес населения основных этносов Среднего Урала
в возрасте 60 лет и старше (по материалам Всесоюзной переписи насе-
ления 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2002 г.) (10)**

Нацио- нальность	Удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше (в % к общей численности)					
	Оба пола		Мужчины		Женщины	
	1989	2002	1989	2002	1989	2002
Русские	15,0	18,3	9,7	13,2	19,5	22,6
Украинцы	24,0	31,3	21,7	28,8	26,6	33,7
Белорусы	24,3	40,6	20,0	36,0	28,4	44,5
Башкиры	9,4	16,0	6,6	12,2	11,8	19,3
Марийцы	10,4	14,5	6,9	11,2	13,4	17,2
Татары	13,5	21,0	9,4	15,9	17,2	25,3
Удмурты	15,0	25,8	9,5	19,3	19,2	30,6
Евреи	38,6	49,5	33,0	46,4	44,0	52,8
Немцы	24,7	20,9	24,0	18,3	25,4	23,4

Осуществляя анализ степени постарения населения, мы используем классификацию демографической старости по Э. Россету:

12-14 % - начальный уровень демографической старости

14-16 % - средний уровень демографической старости

16-18 % - высокий уровень демографической старости

18 % и более – очень высокий уровень постарения населения

Из выделенной нами *первой группы* народов наибольшая степень постарения населения к концу XX века наблюдалась у русских, достигших среднего уровня демографической старости (15% населения старше 60 лет в 1989 г.), и татар, находившихся на начальном уровне демографического постарения (13,5%) (см. табл. 4). Причем уровень постарения наиболее высоким был среди женского населения этих этносов, что объясняется более длительной продолжительностью жизни женщин, и, соответственно, большим их удельным весом среди всего населения. Эти крупные этносы раньше остальных втянулись в характерный для России процесс постарения. К 2002 г. оба этноса попали в категорию «очень высокий уровень постарения» (русские в возрасте 60 лет и старше - 18,3%), причем темпы постарения татар оказались одними из самых высоких в регионе (с 13,5% в 1989 г. до 21,0% в 2002 г.), что, вероятно, связано с активной миграцией молодежи за пределы региона, а также с ассимиляционными процессами.

Наиболее молодыми этносами Среднего Урала были этносы, отличавшиеся достаточно высокой рождаемостью и значительной конфессиональной сплоченностью, снижавшей процент межэтнических браков - марийцы и башкиры. Однако за межпереписной период 1989-2002 гг. и они попали в категории среднего и высокого уровня постарения: если в 1989 г. население в возрасте 60 лет и старше составляло среди марийцев 10,4%, а среди башкир 9,4%, то в 2002 г. эти показатели составляли уже 14,5 и 16,0% соответственно (см. табл. 4).

Во *вторую группу* вошли этносы, чей половозрастной состав отличался преобладанием населения средних и старших возрастных групп – украинцы, белорусы, удмурты, немцы и евреи (см. рис. 3). Их половозрастные пирамиды резко сужены в нижней части, что свидетельствует о высоких темпах демографического постарения. В 2002 г. наиболее низкой доля детей 0-14 лет наблюдалась у белорусов (3,3%), украинцев (4,8%) и евреев (4,3%) (см. табл. 2). Основной причиной снижения удельного веса детей белорусской и украинской национальности, по всей видимости, являлось увеличение доли межэтнических русско-украинских и русско-белорусских браков, в которых ребенку, как правило, присваивалась русская национальность. К сожалению, материалы переписей населения не содержат достаточно полной информации об этнической принадлежности детей в межэтнических семьях.

Снижение как абсолютной численности, так и удельной доли детей и подростков еврейской национальности связано прежде всего с общей для этого этноса тенденцией перехода к малолетности и активной миграцией средних и молодых поколений за рубеж – в США, Израиль и другие страны мира. Немаловажным фактором снижения численности евреев этой возра-

тной группы была, как и в случае с украинцами и белорусами, ассимиляция их русскими (11). Уже перепись 1970 г. отметила крайне неблагоприятную возрастную структуру еврейского населения страны. По данным переписи, 26,4 % евреев РСФСР составляли лица в возрасте старше 60 лет. По классификации Э. Росseta, это очень высокий уровень постарения населения. Между тем доля лиц старше 60 лет у всего населения России составила в 1959 г. 9,0 %, в 1989 г. – 15,3 % (12). 16,3 % и 16,0 % евреев РСФСР относились к возрастным группам 50-59 и 40-49 лет соответственно. Далее структура еврейского населения по возрастам выглядела следующим образом: 30-39 лет – 15,1 %, 20-29 лет – 10,9 %, 11-19 лет – 8,2 %, 0-10 лет – 6,9 % (13). Постарение населения, как и падение уровня рождаемости и естественного прироста, были всеобщей тенденцией демографического развития населения страны, однако в среде еврейского населения эти процессы проходили в несколько раз интенсивнее. По результатам последних переписей евреи являлись самым старым по возрастной структуре этносом на Среднем Урале. Средний возраст еврейского населения в 1989 г. составлял 50,8 лет, в 2002 г. – уже 59,4, тогда как у представителей большинства этносов он составлял менее 40 лет. Доля лиц старше трудоспособного возраста у евреев составляла в 1989 г. 38,6 %, в 2002 г. – 53,3% (у всего населения – 15,6% и 20,4% соответственно), лиц трудоспособного возраста – 54,2% в 1989 г. и 41,8% в 2002 г. (у всего населения – 66,4% и 61,6% соответственно), лиц моложе трудоспособного возраста – 7,2% в 1989 г. и 4,9% в 2002 г. (у всего населения – 18,0% в 1989 и 2002 гг.) (14).

Регрессивный тип воспроизводства был свойственен и для немцев Среднего Урала. Последние переписи показали резкое снижение удельного веса немцев возрастной группы 0-24 лет (см. рис. 1), что также связано с начавшимся с конца 1980-х гг. оттоком их за рубеж, главным образом в Германию. В последнее десятилетие удельный вес немцев в возрасте 0-14 лет снизился с 12,7 в 1989 г. до 10,2% в 2002 г. (см. табл. 2) (15). Уменьшение доли молодых поколений немцев сопровождалось уменьшением в межпереписной период и доли населения в возрасте старше 60 лет с 24,7 до 20,9% (см. табл. 4). Однако эта тенденция вряд ли устойчива и не может в ближайшее время изменить возрастную структуру «в лучшую сторону»: медианный возраст немцев Среднего Урала на порядок выше, чем у русских (42,3 лет у немцев против 36,6 у русских) (см. табл. 3).

Аналогичные негативные тенденции наблюдались и у удмуртов. К 1989 г. они составляли лишь 0,3 % всего населения, расселялись преимущественно дисперсно, и поэтому сильнее всех подверглись ассимиляции со стороны русских. В 1989 г. доля детей и подростков 0-14 лет была чрезвычайно низкой – лишь 11,7%, а к 2002 г. удельный вес удмуртов этой возрастной группы снизился до 4,5% (см. табл. 2), при этом резко повысился удельный вес удмуртов в возрасте 60 лет и старше – с 15% в 1989 г. до 25,8%

в 2002 г. (см. табл. 4), а медианный возраст возрос с 38,6 в 1989 г. до 45,5 лет в 2002 г. (см. табл. 3).

Таким образом, переписи населения 1989 и 2002 гг. выявили особенности и динамику половозрастной структуры населения наиболее многочисленных этносов Среднего Урала. Общей для всех этносов тенденцией является заметное постарение возрастной структуры населения. Вместе с тем ряд этносов находится еще на средней стадии демографической старости или только вступает в высокую (башкиры, марийцы), другие, скорее всего, обречены на депопуляцию, если в ближайшие годы не будет наблюдаться их миграционный прирост (белорусы, украинцы, евреи). Диспропорция же половой структуры внутри этноса наряду с этнической и культурной близостью к наиболее многочисленным этносам региона создает благоприятную почву для ассимиляционных процессов (мордва, удмурты, марийцы, чуваша, башкиры).

1. Борисов В. А. Демография. М., 2003. С. 94-95.
2. Рассчитано по: Архив Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1970 г. Табл. 31 с «Распределение населения по возрасту, состоянию в браке и национальности». Перепись 1979 г. Табл. 27-в «Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту». Перепись 1989 г. Табл. 29 с «Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту»; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2005. С. 558-570.
3. Территориальные особенности народонаселения РСФСР / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 1976. С. 79.
4. Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Табл. М 3000003 «Распределение мигрантов по полу и национальности за 1988 г.». Л. 3.
5. Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Табл. М 3000001 «Распределение мигрантов по полу и национальности за 1995 г.». Л. 1.
6. Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Табл. М 3000003 «Распределение мигрантов по полу и национальности за 1988 г.». Л. 3.
7. Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета государственной статистики. Табл. «Распределение населения по полу, возрасту национальности. Перепись 1989 г.»
8. Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Табл. 29 с «Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту». Л. 1-9; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2005. С. 558-570.
9. Рассчитано по: Там же.
10. Рассчитано по: Там же.

11. Козлов В. И. Динамика населения СССР (Общий и этнодемографический обзор) // История СССР. 1991. № 5. С. 10-11.
12. Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 21.
13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1973. Т. 1. С. 373.
14. Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Табл. 29 с «Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту». Л. 1-27; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2005. С. 558, 569.
15. Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Табл. 29 с «Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту». Л. 1-9; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2005. С. 563.

Сухоносова С.В.
(Екатеринбург)

Регламентация извозного промысла в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX вв.

В пореформенной России гужевой транспорт оставался основным (а часто и единственным) видом городского транспорта. В то же время качество перевозок, осуществляемых извозчиками, далеко не всегда соответствовало пожеланиям пассажиров. По этой причине достаточно остро стояла проблема регламентации частного извозного промысла.

Не был исключением и Екатеринбург, где извозчики пользовались дурной славой. Горожане постоянно жаловались на их грубость и заламывание очень высоких цен. К тому же извозчики часто становились причиной многих дорожно-транспортных происшествий (1). Были нередки случаи, когда налетевший экипаж сбивал переходов, из-за того, что извозчики на перегон друг друга гнали к предполагаемому пассажиру (2).

Одним из первых и достаточно удачных шагов на пути к ограничению произвола извозчиков стало установление городским самоуправлением строго зафиксированных цен за проезд пассажиров. В январе 1879 г. Екатеринбургская городская дума утвердила составленную управой таксу от 20 до 80 копеек (в зависимости от времени провоза пассажиров и расстояния перевозки).